

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 222-УД22-57-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

16 декабря 2022 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Крупнова И.В.,
судей Замашнюка А.Н. и Сокина С.Г.
при секретаре Лисицыной А.Г.

с участием государственного обвинителя Тихоновой Н.В., прокурора Обухова А.В., переводчика А. [REDACTED] осуждённых Азимова Аброра А., Азимова Акрама А., Ортикова С.З., Мирзаалимова М.Д., Каримовой Ш.С., Махмудова А.А., Муидинова Д.Ф., Эрматова М.Б., Эрматова И.Б., Хакимова С.В. и Эргашева Б.Х. – путём использования систем видеоконференц-связи, адвокатов Бизюкина С.А., Дроздова В.А., Ефремовой Е.А., Жицкого С.В., Заводника Р.В., Климовой Е.Н., Матвейчук О.В., Пелешукова В.Ф., Терентьевского П.А., Шакировой И.И. и Юсуповой С.Т. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам адвоката Дроздова В.А. (в интересах Каримовой Ш.С.) и осуждённого Азимова Аброра А. на определение Апелляционного военного суда от 25 мая 2021 г. по заявленным в суде апелляционной инстанции стороной защиты ходатайствам, а также по кассационным жалобам осуждённых Азимова Аброра А., Азимова Акрама А., Мирзаалимова М.Д., Каримовой Ш.С., Эрматова М.Б., Эрматова И.Б., Хакимова С.В., Эргашева Б.Х., Муидинова Д.Ф. и защитников – адвокатов Сараева Д.А. (в интересах Азимова Акрама А.), Доржиевой Ж.С. и Жицкого С.В. (в интересах Азимова Аброра А.), Дроздова В.А. (в интересах Каримовой Ш.С.), Кузнецова К.В. (в интересах Эрматова М.Б.) на приговор

2-го Западного окружного военного суда от 10 декабря 2019 г. и апелляционное определение Апелляционного военного суда от 6 августа 2021 г.

По приговору 2-го Западного окружного военного суда от 10 декабря 2019 г. осуждены:

Азимов Аброр Ахралович, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED]
несудимый,

по п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ (в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ) к пожизненному лишению свободы, а также к лишению свободы: по ч. 2 ст. 205⁴ УК РФ на срок 8 лет со штрафом 400 000 рублей; по ч. 3 ст. 30 и п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ (в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ) на срок 13 лет с ограничением свободы на срок 1 год; по ч. 3 ст. 223¹ УК РФ на срок 10 лет со штрафом в размере 400 000 рублей; по ч. 3 ст. 222¹ УК РФ на срок 9 лет со штрафом в размере 300 000 рублей; по ч. 1 ст. 30 и п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ (в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ) на срок 9 лет с ограничением свободы на срок 1 год; по ч. 3 ст. 222¹ УК РФ на срок 9 лет со штрафом 300 000 рублей; по ч. 3 ст. 223¹ УК РФ на срок 10 лет со штрафом в размере 400 000 рублей; по ч. 3 ст. 222¹ УК РФ на срок 9 лет со штрафом 300 000 рублей; по ч. 1 ст. 205¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ) на срок 8 лет со штрафом 300 000 рублей; по ч. 1 ст. 222 УК РФ на срок 2 года со штрафом в размере 50 000 рублей, а по совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ к пожизненному лишению свободы в исправительной колонии особого режима со штрафом в размере 800 000 рублей и ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев с установлением указанных в приговоре ограничений и возложением обязанности;

Азимов Акрам Ахралович, [REDACTED]

[REDACTED],
несудимый,

к лишению свободы: по п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ (в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ) на срок 18 лет с ограничением свободы на срок 1 год; по ч. 2 ст. 205⁴ УК РФ на срок 7 лет со штрафом в размере 300 000 рублей; по ч. 3 ст. 30 и п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ (в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ) на срок 12 лет с ограничением свободы на срок 1 год; по ч. 3 ст. 223¹ УК РФ на срок 10 лет со штрафом в размере 400 000 рублей; по ч. 3 ст. 222¹ на срок 9 лет со штрафом в размере 300 000 рублей; по ч. 1 ст. 30 и п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ (в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ) на срок 9 лет с ограничением свободы на срок 1 год; по ч. 3 ст. 222¹ УК РФ на срок 9 лет со штрафом в размере 300 000 рублей; по ч. 3 ст. 223¹ УК РФ на срок 10 лет со штрафом в размере 400 00 рублей; по ч. 3

ст. 222¹ УК РФ на срок 9 лет со штрафом в размере 300 000 рублей; по ч. 1 ст. 222¹ УК РФ на срок 2 года со штрафом в размере 50 000 рублей, а по совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путём частичного сложения наказаний на срок 28 лет в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 700 000 рублей и ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев с установлением указанных в приговоре ограничений и возложением обязанности;

Мирзаалимов Махамадюсуф Дилшадович, [REDACTED],
[REDACTED], несудимый,

к лишению свободы: по п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ (в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ) на срок 15 лет с ограничением свободы на срок 1 год; по ч. 2 ст. 205⁴ УК РФ на срок 6 лет со штрафом в размере 200 000 рублей; по ч. 3 ст. 30 и п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ (в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ) на срок 8 лет с ограничением свободы на срок 1 год; по ч. 3 ст. 223¹ УК РФ на срок 8 лет со штрафом в размере 300 000 рублей; по ч. 3 ст. 222¹ УК РФ на срок 8 лет со штрафом в размере 200 000 рублей; по ч. 1 ст. 30 и п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ (в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ) на срок 7 лет с ограничением свободы на срок 1 год; по ч. 3 ст. 222¹ УК РФ на срок 8 лет со штрафом в размере 200 000 рублей; по ч. 3 ст. 223¹ УК РФ на срок 8 лет со штрафом в размере 300 000 рублей; по ч. 3 ст. 222¹ УК РФ на срок 8 лет со штрафом в размере 200 000 рублей, а по совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путём частичного сложения наказаний на срок 20 лет в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 500 000 рублей и ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев с установлением указанных в приговоре ограничений и возложением обязанности;

Каримова Шохиста Содиковна, [REDACTED],
[REDACTED], несудимая,

к лишению свободы: по п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ (в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ) на срок 15 лет; по ч. 2 ст. 205⁴ УК РФ на срок 6 лет со штрафом в размере 200 000 рублей; по ч. 3 ст. 30 и п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ (в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ) на срок 8 лет; по ч. 3 ст. 223¹ УК РФ на срок 8 лет со штрафом в размере 300 000 рублей; по ч. 3 ст. 222¹ УК РФ на срок 8 лет со штрафом в размере 200 000 рублей; по ч. 1 ст. 30 и п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ (в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ) на срок 7 лет; по ч. 3 ст. 222¹ УК РФ на срок 8 лет со штрафом в размере 200 000 рублей; по ч. 3 ст. 223¹ УК РФ на срок 8 лет со штрафом в размере 300 000 рублей; по ч. 3 ст. 222¹ УК РФ на срок 8 лет со штрафом в размере 200 000 рублей; по ч. 1 ст. 222¹ УК РФ на срок 2 года со штрафом в размере 50 000 рублей, а по совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путём частичного сложения наказаний на

срок 20 лет в исправительной колонии общего режима со штрафом в размере 500 000 рублей;

Эрматов Мухамадюсуп Баходирович, [REDACTED]

[REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

к лишению свободы: по п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ (в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ) на срок 18 лет; по ч. 2 ст. 205⁴ УК РФ на срок 7 лет со штрафом в размере 300 000 рублей; по ч. 3 ст. 30 и п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ (в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ) на срок 12 лет; по ч. 3 ст. 223¹ УК РФ на срок 10 лет со штрафом в размере 400 000 рублей; по ч. 3 ст. 222¹ УК РФ на срок 9 лет со штрафом в размере 300 000 рублей; по ч. 1 ст. 30 и п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ (в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ) на срок 8 лет; по ч. 3 ст. 222¹ УК РФ на срок 9 лет со штрафом в размере 300 000 рублей; по ч. 3 ст. 223¹ УК РФ на срок 10 лет со штрафом в размере 400 000 рублей; по ч. 3 ст. 222¹ УК РФ на срок 9 лет со штрафом в размере 300 000 рублей; по ч. 1 ст. 205¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ) на срок 8 лет со штрафом в размере 300 000 рублей, а по совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путём частичного сложения наказаний на срок 28 лет в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 700 000 рублей;

Эрматов Ибрагимжон Баходирович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

к лишению свободы: по п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ (в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ) на срок 18 лет; по ч. 2 ст. 205⁴ УК РФ на срок 7 лет со штрафом в размере 300 000 рублей; по ч. 3 ст. 30 и п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ (в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ) на срок 12 лет; по ч. 3 ст. 223¹ УК РФ на срок 10 лет со штрафом в размере 400 000 рублей; по ч. 3 ст. 222¹ УК РФ на срок 9 лет со штрафом в размере 300 000 рублей; по ч. 1 ст. 30 и п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ (в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ) на срок 8 лет; по ч. 3 ст. 222¹ УК РФ на срок 9 лет со штрафом в размере 300 000 рублей; по ч. 3 ст. 223¹ УК РФ на срок 10 лет со штрафом в размере 400 000 рублей; по ч. 3 ст. 222¹ УК РФ на срок 9 лет со штрафом в размере 300 000 рублей, а по совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путём частичного сложения наказаний на срок 27 лет в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 600 000 рублей;

Хакимов Сайфилла Вахитович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

к лишению свободы: по п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ (в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ) на срок 15 лет; по ч. 2 ст. 205⁴ УК РФ на срок 6 лет со штрафом в размере 200 000 рублей; по ч. 3 ст. 30 и п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ (в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ) на срок 8 лет; по ч. 3 ст. 223¹ УК РФ на срок 8 лет со штрафом в размере 300 000 рублей; по ч. 3 ст. 222¹ УК РФ на срок 8 лет со штрафом в размере 200 000 рублей; по ч. 1 ст. 30 и п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ (в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ) на срок 7 лет; по ч. 3 ст. 222¹ УК РФ на срок 8 лет со штрафом в размере 200 000 рублей; по ч. 3 ст. 223¹ УК РФ на срок 8 лет со штрафом в размере 300 000 рублей; по ч. 3 ст. 222¹ УК РФ на срок 8 лет со штрафом в размере 200 000 рублей, а по совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путём частичного сложения наказаний на срок 19 лет в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 500 000 рублей;

Эргашев Бахрам Хасилович, [REDACTED]

[REDACTED], несудимый,

к лишению свободы: по п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ (в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ) на срок 15 лет; по ч. 2 ст. 205⁴ УК РФ на срок 6 лет со штрафом в размере 200 000 рублей; по ч. 3 ст. 30 и п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ (в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ) на срок 8 лет; по ч. 3 ст. 223¹ УК РФ на срок 8 лет со штрафом в размере 300 000 рублей; по ч. 3 ст. 222¹ УК РФ на срок 8 лет со штрафом в размере 200 000 рублей; по ч. 1 ст. 30 и п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ (в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ) на срок 7 лет; по ч. 3 ст. 222¹ УК РФ на срок 8 лет со штрафом в размере 200 000 рублей; по ч. 3 ст. 223¹ УК РФ на срок 8 лет со штрафом в размере 300 000 рублей; по ч. 3 ст. 222¹ УК РФ на срок 8 лет со штрафом в размере 200 000 рублей, а по совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путём частичного сложения наказаний на срок 19 лет в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 500 000 рублей;

Муидинов Дилмурод Фуркатович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

к лишению свободы: по п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ (в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ) на срок 15 лет; по ч. 2 ст. 205⁴ УК РФ на срок 6 лет со штрафом в размере 200 000 рублей; по ч. 3 ст. 30 и п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ (в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ) на срок 8 лет; по ч. 3 ст. 223¹ УК РФ на срок 8 лет со штрафом в размере 300 000 рублей; по ч. 3 ст. 222¹ УК РФ на срок 8 лет со штрафом в размере 200 000 рублей; по ч. 1 ст. 30 и п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ (в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ) на срок 7 лет; по ч. 3 ст. 222¹ УК РФ на срок 8 лет со штрафом в размере 200 000 рублей; по ч. 3 ст. 223¹ УК РФ на срок 8 лет со штрафом в размере 300 000 рублей; по ч. 3 ст. 222¹ УК РФ на срок 8 лет со штрафом в размере 200 000 рублей, а по совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путём частичного сложения наказаний на срок 19 лет в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 500 000 рублей;

закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ) на срок 7 лет; по ч. 3 ст. 222¹ УК РФ на срок 8 лет со штрафом в размере 200 000 рублей; по ч. 3 ст. 223¹ УК РФ на срок 8 лет со штрафом в размере 300 000 рублей; по ч. 3 ст. 222¹ УК РФ на срок 8 лет со штрафом в размере 200 000 рублей, а по совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путём частичного сложения наказаний на срок 20 лет в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 500 000 рублей.

По делу разрешены гражданские иски:

- в счёт возмещения расходов, связанных с ликвидацией последствий взрыва, с осуждённых в солидарном порядке в пользу ГУП [REDACTED], [REDACTED], взыскано 695088 рублей 30 копеек. Признано право ГУП [REDACTED], [REDACTED] на удовлетворение гражданского иска в части требований о возмещении расходов, связанных с ликвидацией вагона № [REDACTED] и его списанием, недополученных доходов метрополитена в результате сокращения перевозки 3 апреля 2017 г., компенсационных выплат метрополитена пострадавшим, а вопрос о размере его возмещения передан для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства;

- с каждого из осуждённых в долевом порядке взыскана денежная компенсация морального вреда, причинённого потерпевшим: по 30 000 рублей в пользу М [REDACTED] по 70 000 рублей в пользу Т [REDACTED] Ф [REDACTED] З [REDACTED], З [REDACTED]; по 100 000 рублей в пользу И [REDACTED] и Б [REDACTED] а в удовлетворении требований о взыскании денежной компенсации морального вреда, превышающей приведённые суммы, отказано;

- за гражданским истцом И [REDACTED] [REDACTED] признано право на удовлетворение иска о возмещении материального ущерба, вопрос о его возмещении передан для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства;

- гражданский иск потерпевшего Т [REDACTED] о взыскании с осуждённых денежной компенсации в счёт возмещения материального ущерба оставлен без рассмотрения.

Апелляционным определением Апелляционного военного суда от 6 августа 2021 г. приговор в отношении Азимова Аброра А., Азимова Акрама А., Каримовой Ш.С., Мирзаалимова М.Д., Муидинова Д.Ф., Эрматова М.Б., Эрматова И.Б., Хакимова С.В. и Эргашева Б.Х. изменён: из приговора исключено указание на осуждение названных лиц за действия, связанные с получением у Д. не позднее 1 апреля 2017 г. компонентов и частей самодельного взрывного устройства, их перевозкой и последующим хранением, квалифицированные судом по ч. 3 ст. 222¹ УК РФ как незаконные хранение, перевозка и ношение взрывчатого вещества в составе организованной группы, а также на признание обстоятельством, отягчающим наказание Азимова Аброра А., Азимова Акрама А., Эрматова М.Б. и Эрматова И.Б., их особо активную роль в совершении преступления.

Смягчено назначенное наказание в виде лишения свободы:

- по п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ (в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ) – Азимову Акраму А. до 17 лет 11 месяцев с ограничением свободы на срок 1 год; Эрматову М.Б. и Эрматову И.Б., каждому, до 17 лет 11 месяцев;

- по ч. 2 ст. 205⁴ УК РФ – Азимову Аброру А. до 7 лет 11 месяцев со штрафом в размере 400 000 рублей; Азимову Акраму А., Эрматову М.Б. и Эрматову И.Б., каждому, до 6 лет 11 месяцев со штрафом в размере 300 000 рублей;

- по ч. 3 ст. 30 и п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ (в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ) – Азимову Аброру А. до 12 лет 11 месяцев с ограничением свободы на срок 1 год; Азимову Акраму А. до 11 лет 11 месяцев с ограничением свободы на срок 1 год; Эрматову М.Б. и Эрматову И.Б., каждому, до 11 лет 11 месяцев;

- по ч. 3 ст. 223¹ УК РФ – Азимову Аброру А., Азимову Акраму А., Эрматову М.Б. и Эрматову И.Б., каждому, до 9 лет 11 месяцев со штрафом в размере 400 000 рублей;

- по ч. 3 ст. 222¹ УК РФ – Азимову Аброру А., Азимову Акраму А., Эрматову М.Б. и Эрматову И.Б., каждому, до 8 лет 11 месяцев со штрафом в размере 300 000 рублей;

- по ч. 1 ст. 30 и п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ (в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ) – Азимову Аброру А. и Азимову Акраму А., каждому, до 8 лет 11 месяцев с ограничением свободы на срок 1 год; Эрматову М.Б. и Эрматову И.Б., каждому, до 7 лет 11 месяцев;

- по ч. 3 ст. 222¹ УК РФ (за действия, связанные с незаконным хранением, перевозкой и ношением в составе организованной группы взрывчатого вещества, полученного у Д. не позднее 1 апреля 2017 г.) – Азимову Аброру А., Азимову Акраму А., Эрматову М.Б. и Эрматову И.Б., каждому, до 8 лет 10 месяцев со штрафом в размере 300 000 рублей; Каримовой Ш.С., Мирзаалимову М.Д., Хакимову С.В., Эргашеву Б.Х. и Муидинову Д.Ф., каждому, до 7 лет 11 месяцев со штрафом в размере 200 000 рублей;

- по ч. 3 ст. 223¹ УК РФ – Азимову Аброру А., Азимову Акраму А., Эрматову М.Б. и Эрматову И.Б., каждому, до 9 лет 11 месяцев со штрафом в размере 400 000 рублей;

- по ч. 3 ст. 222¹ УК РФ – Азимову Аброру А., Азимову Акраму А., Эрматову М.Б. и Эрматову И.Б., каждому, до 8 лет 11 месяцев со штрафом в размере 300 000 рублей;

- по ч. 1 ст. 205¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ) – Азимову Аброру А. и Эрматову М.Б., каждому, до 7 лет 11 месяцев со штрафом в размере 300 000 рублей;

- по ч. 1 ст. 222 УК РФ – Азимову Аброру А. до 1 года 11 месяцев со штрафом в размере 50 000 рублей;

- по ч. 1 ст. 222¹ УК РФ – Азимову Акраму А. до 1 года 11 месяцев со штрафом в размере 50 000 рублей.

По совокупности совершённых преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ окончательное наказание назначено:

- Азимову Аброру А. в виде пожизненного лишения свободы в исправительной колонии особого режима со штрафом в размере 800 000 рублей;

остальным осуждённым – в виде лишения свободы на срок:

- Азимову Акраму А. – 27 лет 10 месяцев в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 700 000 рублей и ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев;

- Эрматову М.Б. – 27 лет 10 месяцев в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 700 000 рублей;

- Эрматову И.Б. – 26 лет 10 месяцев в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 600 000 рублей;

- Каримовой Ш.С. – 19 лет 11 месяцев в исправительной колонии общего режима со штрафом в размере 500 000 рублей;

- Мирзаалимову М.Д. – 19 лет 11 месяцев в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 500 000 рублей и ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев;

- Муидинову Д.Ф. – 19 лет 11 месяцев в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 500 000 рублей;

- Хакимову С.В. – 18 лет 11 месяцев в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 500 000 рублей;

- Эргашеву Б.Х. – 18 лет 11 месяцев в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 500 000 рублей,

с сохранением Азимову Акраму А. и Мирзаалимову М.Д. ограничений и обязанности, установленных ч. 1 ст. 53 УК РФ, указанных в приговоре.

В остальном приговор оставлен без изменения, апелляционные жалобы осуждённых и их защитников без удовлетворения.

По данному уголовному делу осуждены также Ортиков С.З. и Махмудов А.А., приговор и апелляционное определение в отношении которых не оспариваются.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Замашнюка А.Н., выступления осуждённых и их защитников в поддержку доводов жалоб, мнение прокурора Обухова А.В. и государственного обвинителя Тихоновой Н.В., полагавших необходимым обжалуемые судебные решения оставить без изменения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Азимов Аброр, Азимов Акрам, Каримова, Эрматов Мухамадюсуп, Эрматов Ибрагимжон, Мирзаалимов, Хакимов, Эргашев и Муидинов осуждены:

- за участие в террористическом сообществе « ██████████ » -

██████████ (далее «██████████»), то есть устойчивой группе лиц, заранее объединившихся в целях осуществления террористической деятельности, в периоды: Азимов Аброр – не позднее марта 2016 года по 17 апреля 2017 г.; Азимов Акрам – не позднее марта 2016 года по 19 апреля 2017 г.; Каримова – не позднее 31 марта 2017 г. по 6 апреля того же года; Эрматов Мухамадюсуп – не позднее февраля 2017 года по апрель того же года; Эрматов Ибрагимжон, Мирзаалимов, Хакимов, Эргашев, Муидинов – не позднее марта 2017 года по 6 апреля того же года;

- за незаконные изготовление с 21 марта по 2 апреля 2017 г. взрывчатого вещества и двух взрывных устройств, совершённые организованной группой;

- за незаконные хранение по месту жительства с 21 марта по 2 апреля 2017 г. двух самодельных взрывных устройств, их перевозку и ношение 3 апреля 2017 г., совершённые организованной группой;

- за действия, непосредственно направленные на совершение террористического акта, то есть покушение на совершение взрыва, устрашающего население и создающего опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба и наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти и воздействия на принятие ими решений, совершённые организованной группой, в целях причинения значительного имущественного ущерба, наступления иных тяжких последствий, умышленного причинения смерти человеку, выразившиеся в размещении Д. (уголовное дело в отношении которого прекращено ввиду его смерти) около 12 часов 10 минут 3 апреля 2017 г. самодельного взрывного устройства (далее – СВУ) на платформе станции ██████████ метрополитена г. ██████████, которые не были доведены до конца по независящим от них обстоятельствам, поскольку СВУ было обнаружено, обезврежено и изъято сотрудниками правоохранительных органов;

- за совершение организованной группой террористического акта путём взрыва, устрашающего население и создающего опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба и наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти и воздействия на принятие ими решений, повлекшего причинение значительного имущественного ущерба, умышленное причинение смерти человеку и наступление иных тяжких последствий, выразившегося в приведении Д. около 14 часов 30 минут 3 апреля 2017 г. в действие СВУ путём его самоподрыва в вагоне метро, следовавшем от станции «██████████» в сторону станции ██████████ в г. ██████████, в результате чего 12 человек погибли на месте, 3 человека скончались в медицинских учреждениях, 10 человек пострадали и получили тяжкий вред здоровью, 28 человек пострадали и получили средней тяжести вред здоровью, 29 человек пострадали и получили легкий вред здоровью, 12 человек получили повреждения, не повлекшие вреда здоровью, а ГУП ██████████ причинён материальный ущерб на сумму 108 104 063 рубля 91 копейка;

- за приготовление в период с 1 по 6 апреля 2017 г. к террористическому акту, то есть умышленное создание условий для совершения террористического акта путём взрыва, устрашающего население, повлекшего причинение значительного имущественного ущерба и умышленное причинение смерти человеку, в целях дестабилизации деятельности органов власти и воздействия на принятие ими решений, организованной группой, который не был доведён до конца по независящим от них обстоятельствам;

- за незаконные хранение, перевозку и ношение взрывчатого вещества в составе организованной группы до 1 апреля 2017 г.;

- за незаконные изготовление и хранение с 1 по 6 апреля 2017 г. взрывного устройства, совершённые организованной группой.

Помимо указанных преступлений, осуждены:

- Азимов Аброр: за содействие террористической деятельности, выразившееся в вовлечении Азимова Акрама, Ортикова и Каримовой в террористическое сообщество ██████ в период с середины марта 2016 года по 31 марта 2017 г.; за незаконное ношение до 17 апреля 2017 г. огнестрельного оружия и боеприпасов – доработанного самодельным способом сигнального пистолета МР-371 калибра 9 мм и четырёх 9 мм патронов к пистолету Макарова;

- Эрматов Мухамадюсуп: за содействие террористической деятельности, выразившееся в вовлечении Эрматова Ибрагимжона, Мирзаалимова, Махмудова, Хакимова, Эргашева, Муидинова в террористическое сообщество ██████ в период с февраля по март 2017 года;

- Азимов Акрам: за незаконное ношение до 19 апреля 2017 г. взрывных устройств – гранаты РГД-5 и запала УЗРГМ-2;

- Каримова: за незаконное хранение до 6 апреля 2017 г. взрывчатого вещества и взрывных устройств – запала УЗРГМ, ручной гранаты Ф-1, электродетонатора замедленного действия ЭДЗД-12 «R».

Преступления совершены осуждёнными в городах ██████ и в ██████ области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах осуждённые Азимов Аброр, Мирзаалимов, Азимов Акрам, Каримова, Муидинов, Эрматов М.Б., Эрматов И.Б., Хакимов, Эргашев и защитники – адвокаты Доржиева Ж.С. и Жицкий С.В. (в интересах Азимова Аброра), Сараев Д.А. (в интересах Азимова Акрама), Дроздов В.А. (в интересах Каримовой), Кузнецов К.В. (в интересах Эрматова М.Б.), считая постановленные по делу приговор и апелляционное определение незаконными и необоснованными, просят их отменить в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела и существенными нарушениями уголовного и уголовно-процессуального законов, повлиявшими на исход дела.

При этом осуждённые Эрматов М.Б., Муидинов, Хакимов и Каримова заявляют о необходимости постановления по делу оправдательного приговора; осуждённый Азимов Аброр, адвокаты Доржиева (в интересах Азимова Аброра) и Дроздов (в интересах Каримовой) – о прекращении производства по делу и уголовного преследования Каримовой; осуждённые Азимов Акрам, Эр-

гашев, Эрматов И.Б. и адвокаты Жицкий (в интересах Азимова Аброра), Сараяев (в интересах Азимова Акрама) и Кузнецов (в интересах Эрматова М.Б.) – о передаче уголовного дела на новое судебное рассмотрение; осуждённый Мирзаалимов – о возвращении дела прокурору.

Фактически повторяя доводы апелляционных жалоб, утверждают:

- осуждённый Эрматов И.Б.: об игнорировании судом показаний сотрудников полиции Е [ ] и Н [ ] которые по его и Мирзаалимова обращению о пропаже Эрматова М.Б. в ночь с 5 на 6 апреля 2017 г. осматривали квартиру по адресу: [ ], кв. [ ], в которой проживал последний, и подозрительных предметов не обнаружили, а спустя несколько часов в этой же квартире после прибытия туда специалиста-взрывотехника Я [ ] было обнаружено СВУ. Обращает внимание на то, что при проведении обыска в квартире сотрудники ФСБ не разъяснили жильцам право на участие защитника и не обнаружили иных доказательств изготовления СВУ в данной квартире. Подвергает сомнению заключение и показания эксперта М [ ] о выявлении биологических следов братьев Эрматовых на полимерной ленте, использованной при изготовлении СВУ, поскольку на момент проведения комплексной криминалистической экспертизы № [ ] от 5 мая 2017 г. образцы буккального эпителия Эрматова И.Б. отсутствовали и были получены только 11 мая 2017 г.

Полагает, что судом существенно нарушены права его брата на защиту, так как защитник Эрматова М.Б. – адвокат Мартынова не участвовала в судебном заседании со 2 по 4 июля 2019 г. в связи с болезнью, а брата, несмотря на заявленный им отказ от назначенного ему защитника и просьбу об отложении судебного заседания, вынудили воспользоваться услугами адвоката Пликусовой, которая не имела достаточного времени для ознакомления с делом и ненадлежащим образом осуществляла его защиту, в связи с чем являются недопустимыми доказательствами полученные в указанные дни показания свидетелей В [ ], Я [ ], П [ ], А [ ] и И [ ], которые не могли быть положены в основу приговора.

Считает нарушением права на защиту, принципа состязательности и равноправия сторон его ознакомление с постановлениями следователя о назначении судебных экспертиз после начала их производства.

По мнению осуждённого Эрматова И.Б., суд необоснованно отказал в удовлетворении ходатайства стороны защиты об исследовании аудиозаписи разговора между двумя лицами (М1 и М2) и назначении по ней повторной независимой экспертизы по предложенным стороной защиты вопросам, поскольку первичная экспертиза по этой записи, проведённая экспертом ФСБ, вызывает сомнение в своей обоснованности, в том числе относительно вывода о принадлежности голоса одного из лиц Азимову Аброру, которые разговаривали на иностранном языке.

Заявляет об обвинительном уклоне суда, нарушении принципа состязательности сторон, правил оценки доказательств при рассмотрении дела, а так-

же отсутствии подписей всех судей на приговоре. На указанные нарушения сторона защиты обращала внимание в ходе рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции, однако эти её доводы были проигнорированы;

- осуждённый Эрматов М.Б.: о неправомерном использовании в приговоре в качестве доказательства обвинения показаний свидетеля Т. [REDACTED], оглашённых без согласия стороны защиты, а также неправильной оценке суда апелляционной инстанции указанного довода стороны защиты. Подвергает сомнению вывод суда о доказанности соединений по используемому им номеру телефона [REDACTED] с Д. [REDACTED], так как с 2014 по 2016 год СИМ-картой с указанным номером пользовался его брат Эрматов И.Б., который и разговаривал с Д. [REDACTED] о чём он сам и его брат поясняли в суде, однако эти их доводы оставлены без внимания.

Приводя свою оценку исследованным доказательствам и повторяя доводы апелляционных жалоб стороны защиты и кассационной жалобы своего брата, утверждает: о недоказанности обвинения в инкриминируемых ему преступлениях при изложенных в приговоре обстоятельствах; о его похищении и применении к нему недозволенных методов ведения следствия, под воздействием которых он оговорил себя; недопустимости протоколов осмотра оптических дисков, содержащих сведения о детализации телефонных соединений осуждённых, и протоколов осмотра находившегося в его пользовании автомобиля « [REDACTED]»; несостоятельности заключения экспертов № [REDACTED] от 5 мая 2017 г. и показаний эксперта М. [REDACTED] нарушении его права на защиту в судебном заседании со 2 по 4 июля 2019 г. и недопустимости полученных в указанные дни показаний свидетелей В. [REDACTED], Я. [REDACTED], П. [REDACTED], А. [REDACTED] и И. [REDACTED] несвоевременном ознакомлении с постановлениями следователей о назначении по делу судебных экспертиз; о лишении стороны защиты возможности непосредственно осмотреть вещественные доказательства; об односторонности и нарушении принципа состязательности при рассмотрении дела судом первой инстанции;

- адвокат Кузнецов: о недоказанности обвинения Эрматова М.Б. в вовлечении в террористическое сообщество « [REDACTED] Хакимова, Эргашева, Мирзаалимова, Махмудова и Эрматова И.Б., которые не подтвердили данное обстоятельство; недопустимости использования в качестве доказательства обвинения признательных показаний самого Эрматова М.Б. по поводу его участия в подготовке террористического акта в метро [REDACTED] 3 апреля 2017 г., полученных под воздействием пыток со стороны неизвестных лиц, о чём он заявлял в суде, однако эти его заявления оставлены без надлежащей оценки. Недоказанным является также обвинение Эрматова М.Б. в приверженности радикальным направлениям в исламе и подготовке к совершению террористического акта в г. [REDACTED] а обнаруженное в квартире осуждённых СВУ им подбросили неизвестные лица после начала обыска;

- адвокат Сараев: о недоказанности обвинения Азимова Акрама в инкриминируемых деяниях; недопустимости использования в качестве доказательства обвинения его первичных признательных показаний, полученных с применением физического насилия и угроз в отношении него и близких ему лиц после принудительного доставления его из [REDACTED] в [REDACTED], от которых он отказался, а также недостаточности мер, предпринятых судами в целях проверки доводов Азимова Акрама о его похищении и применении к нему пыток. Полагает недоказанным вывод суда о предназначении полученных Азимовым Акрамом денежных средств в сумме 2500 долларов США именно на совершение террористического акта, которые он передал брату на иные цели.

Кроме того, адвокаты Сараев и Кузнецов заявляют о том, что установленным графиком проведения судебного заседания с понедельника по четверг и ввиду позднего возвращения в СИЗО после окончания судебных заседаний были нарушены права Эрматова М.Б. и Азимова Акрама на справедливое судебное разбирательство и подготовку к судебному заседанию, чему суд апелляционной инстанции не дал надлежащей оценки;

- адвокат Жицкий: о допущенном нарушении принципа состязательности сторон и ограничении права Азимова Аброра на защиту, поскольку по делу не установлены обстоятельства появления в изъятом у его подзащитного телефоне информации о способах изготовления СВУ, кто именно совершил в вагоне поезда метро [REDACTED] 3 апреля 2017 г. взрыв СВУ и как было инициировано его срабатывание, в связи с чем выдвигает версию о совершении взрыва СВУ иным лицом, а не Д [REDACTED] опознание которого не проводилось. Подвергает сомнению компетентность свидетеля М [REDACTED] который не сумел отличить пистолет Макарова, изъятый свидетелем у Азимова Аброра, от пистолета МР-371, а также достоверность показаний свидетеля П [REDACTED] об обнаружении в карте памяти мобильного телефона осуждённого информации, необходимой для изготовления СВУ, поскольку в момент задержания Азимова Аброра осмотр этой карты памяти не производился. Приводит свою оценку обстоятельствам задержания братьев Азимовых, которое считает постановочным, что можно было установить при исследовании видеозаписей процесса задержания, продемонстрированных различными средствами массовой информации, которые сторона защиты готова была представить, однако суды отказали в их приобщении и исследовании. Обращает внимание на то, что осуждённые и их защитники не имели возможности ознакомиться со всеми вещественными доказательствами по делу. Считает формальной иницированную судом проверку заявления обвиняемых о применении к ним незаконных методов воздействия;

- осуждённые Азимов Аброр и Азимов Акрам: о недопустимости использования в качестве доказательств их первичных признательных показаний, полученных в результате применения к ним пыток и с нарушением права на защиту Азимова Акрама, от которых они отказались, а суды не приняли достаточных и эффективных мер для проверки их заявлений об этом, тем бо-

лее что положенное в основу приговора постановление следователя об отказе в возбуждении уголовного дела от 23 августа 2017 г. впоследствии было отменено, а материалы направлены для проведения дополнительной проверки. В нарушение принципа равенства и состязательности сторон суд необоснованно отказал в удовлетворении ходатайств стороны защиты: об истребовании доказательств принудительного доставления Азимова Акрама из [REDACTED] в [REDACTED] и видеозаписей задержания Азимовых, так как рапорта сотрудника ФСБ М [REDACTED] об их задержании и изъятии у них пистолета, гранаты РГД-5 с запалом УЗРГМ сфальсифицированы; о вызове новых свидетелей; об исследовании аудиозаписи разговора между М1 и М2 и проведении по ней повторной независимой экспертизы по предложенным стороной защиты вопросам, поскольку первичная экспертиза по этой записи, проведенная экспертом по методике [REDACTED], не могла установить принадлежность голоса одного из разговаривавших на иностранном языке лиц Азимову Аброру, на что обращено внимание в заключении специалиста З [REDACTED] от 13 ноября 2019 г. с оценкой заключения эксперта № [REDACTED] от 11 июля 2017 г., в связи с чем это заключение эксперта является недопустимым доказательством, однако суд не допросил специалиста З [REDACTED], хотя её явка в судебное заседание была обеспечена.

Заявляют: о недоказанности их вины в инкриминируемых преступлениях при изложенных в приговоре обстоятельствах; обвинительном уклоне суда первой инстанции и неправильной оценке доказательств по делу; нарушении принципа состязательности в суде апелляционной инстанции; ограничении права Азимова Аброра на дополнительное ознакомление с материалами дела после вынесения приговора; о несвоевременном и с нарушением требований ст. 121 УПК РФ разрешении судом апелляционной инстанции ходатайств стороны защиты, что ограничило её права; об отсутствии полученного в порядке ч. 7 ст. 389¹³ УПК РФ согласия стороны защиты на рассмотрение судом апелляционной инстанции их жалоб без проверки доказательств, исследованных судом первой инстанции, и неправомерном отказе в удовлетворении различных ходатайств стороны защиты, в том числе о допросе явившегося в суд специалиста З [REDACTED] в связи с чем осуждённый Азимов Аброр наряду с приговором и апелляционным определением самостоятельно обжалует определение Апелляционного военного суда от 25 мая 2021 г. по заявленным в суде апелляционной инстанции стороной защиты ходатайствам.

Осуждённый Азимов Акрам дополнительно указывает на чрезмерную суровость приговора, ограничение его права на ознакомление с вещественными доказательствами, несвоевременное ознакомление с постановлениями следователей о назначении судебных экспертиз. Считает недопустимым доказательством протокол осмотра оптического диска от 26 апреля 2017 г. с записями разговоров абонентов, использующих номера [REDACTED], [REDACTED] и [REDACTED] поскольку постановление судьи Басманного районного суда от 13 апреля 2017 г. о разрешении записи телефонных переговоров адресовалось ПАО « [REDACTED] », а диск с записями переговоров был предоставлен ООО « [REDACTED] »,

то есть иной организацией, которая в силу Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» не могла осуществлять такую деятельность, в связи с чем полученное по результатам исследования этого диска заключение эксперта № [REDACTED] от 11 июля 2017 г. тоже является недопустимым доказательством;

- адвокат Доржиева: о недопустимости первичных показаний Азимова Аброра, полученных после его незаконного задержания и применения к нему пыток неустановленными лицами в «секретной тюрьме», о чём он подробно рассказал в судебном заседании; неправомерном отказе судов в приобщении и исследовании опубликованной в сети «Интернет» видеозаписи задержания Азимова Аброра, а также его медицинских документов, материалов общественной наблюдательной комиссии [REDACTED] в отношении Азимова Аброра, жалоб адвоката в Генеральную Прокуратуру Российской Федерации по данному вопросу и принятых по ним решений, об истребовании дополнительных доказательств, вызове и допросе дополнительных свидетелей для проверки заявления о пытках, повторном исследовании и проверке судом апелляционной инстанции доказательств, ранее исследованных судом первой инстанции.

Считает, что обвинительное заключение не соответствует требованиям ст. 220 УПК РФ, поскольку при описании обвинения Азимову Аброру в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 205⁴ УК РФ и ч. 1 ст. 205¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ), он дважды обвиняется по ч. 2 ст. 205⁴ УК РФ, чем ухудшено его положение и нарушено право на защиту.

Утверждает о недопустимости использования при изложении приговора аббревиатур и сокращений «[REDACTED]», [REDACTED]» и [REDACTED] вместо подлинных фамилий этих лиц, о неправомерном оглашении в суде первой инстанции без согласия стороны защиты показаний свидетеля Т [REDACTED], немотивированности назначенного Азимову Аброру наказания в виде пожизненного лишения свободы и решения о мере пресечения в виде содержания под стражей до вступления приговора в законную силу.

Заявляет о нарушении права обвиняемого Азимова Аброра на справедливое судебное разбирательство и иметь достаточное время для подготовки адвоката к его защите, поскольку суд не удовлетворил ходатайства адвоката Доржиевой, вступившей в процесс 23 сентября 2019 г., об отложении судебного заседания и подготовки к судебному следствию, а предоставленного времени с 23 сентября по 17 октября 2019 г. ей было недостаточно для надлежащего ознакомления с делом.

Обращает внимание на отсутствие записи в протоколе судебного заседания и приговоре о процессуальном статусе секретаря судебного заседания Михайловской, одновременно являющейся помощником судьи, а также сведений в протоколе судебного заседания от 23 октября 2019 г. об адвокатке Канцеровой, которая наряду с адвокатом Доржиевой осуществляла защиту Азимова Аброра, информации об участии в судебном заседании 24, 28 и 30 октября

2019 г. адвоката Доржиевой и её мнения по ходатайству государственного обвинителя о продлении срока содержания под стражей Азимову Аброру, а также подробного изложения речи государственного обвинителя в прениях, что приравнивает к отсутствию в уголовном деле надлежаще оформленного протокола судебного заседания, как самостоятельному основанию для отмены приговора.

Полагает, что в нарушение положений ч. 8 ст. 246, ч. 2 ст. 252 УПК РФ и без учёта позиции государственного обвинителя суд самостоятельно переквалифицировал действия всех подсудимых с двух преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 223¹ УК РФ, на одно, а также исключил из объёма обвинения всех подсудимых как излишне вменённый квалифицирующий признак ч. 3 ст. 222¹ УК РФ – приобретение взрывчатого вещества, хотя должен был оправдать их по этим преступлениям;

- осуждённый Муидинов: об отсутствии доказательств его причастности к инкриминируемым преступлениям и упоминаний о нём в показаниях свидетелей, потерпевших и иных доказательствах; о невозможности совершения им этих преступлений ввиду занятости на работе; о недоказанности участия лиц, проживавших в квартире по адресу: г. [REDACTED] к террористическому сообществу [REDACTED], поскольку в указанную квартиру они вселились в разное время и не связывались между собой и с Д [REDACTED] по мобильной связи; об отсутствии принадлежащих ему следов на обнаруженных СВУ либо следов взрывчатых веществ на нём самом; о необходимости толкования всех неустранимых сомнений в виновности в его пользу.

Полагает, что приговор не подписан всеми судьями (подписан только председательствующим), что считает самостоятельным основанием для его отмены;

- осуждённые Эргашев, Хакимов и Мирзаалимов: об односторонности и обвинительном уклоне суда при оценке доказательств по делу; о недоказанности их обвинения в инкриминируемых преступлениях при изложенных в приговоре обстоятельствах и необходимости истолкования всех неустранимых сомнений в виновности в их пользу.

Утверждают о недоказанности выводов суда об их вступлении в террористическое сообщество [REDACTED] в марте 2017 года по месту проживания в квартире по адресу: г. [REDACTED] кв. [REDACTED] в которую Хакимов заселился 25 января 2017 г., а Мирзаалимов – 1 апреля того же года, их причастности к подготовке к совершению террористического акта в составе этого сообщества, изготовлению и хранению СВУ по месту их жительства и наличии у них террористических намерений.

По мнению Мирзаалимова и Хакимова, суд не принял во внимание показания Эрматова М.Б. в качестве подозреваемого от 11 мая 2017 г. и обвиняемого от 18 мая и 29 июня 2017 г. о том, что проживающие вместе с ним в указанной квартире лица не знали о переданной ему Д [REDACTED] бомбе, ко-

тору Эрмаев М.Б. оставил в кладовке квартиры и уехал в г. ████████ не оценил показания сотрудников полиции Е ████████ и Н ████████, которые осматривали названную выше квартиру в ночь с 5 на 6 апреля 2017 г. и подозрительных предметов не выявили, а также не истребовал протокол осмотра этой квартиры, где спустя несколько часов было обнаружено СВУ. Поскольку они могли отсутствовать в квартире во время изготовления СВУ, то проведённый по делу следственный эксперимент по изготовлению макета СВУ не доказывает вину Мирзаалимова и Хакимова в инкриминируемых им преступлениях и осведомлённость в их совершении.

Мирзаалимов считает неверной оценку суда его показаниям в качестве подозреваемого от 10 апреля 2017 г. относительно знакомства с Д ████████ о котором он впервые услышал после совершения террористического акта, а Хакимов обращает внимание на отсутствие его следов или биоматериала на обнаруженном СВУ и что он не был знаком с Д ████████ а также на показания соседей по месту их проживания, которые не слышали звуков резки корпуса огнетушителя из указанной выше квартиры;

- осуждённая Каримова: о непричастности к инкриминируемым ей преступлениям и провокации их совершения со стороны сотрудников ФСБ, а также нарушении её прав в ходе производства по делу;

- адвокат Дроздов: о незаконности уголовного преследования и осуждения Каримовой по настоящему уголовному делу ввиду отсутствия постановления о возбуждении в отношении неё уголовного дела № ████████; о недоказанности вины Каримовой в инкриминируемых преступлениях и что самоподрыв в вагоне метро ████████ 3 апреля 2017 г. совершил именно Д ████████, юридический факт смерти которого на дату провозглашения приговора не был установлен, в связи с чем считает недопустимыми и неотносимыми все положенные в основу приговора доказательства, в том числе касающиеся установленных судом обстоятельств совершения взрыва в вагоне метро ████████ 3 апреля 2017 г., принадлежности Д ████████ обнаруженного на месте взрыва генетического материала, законности проведения обыска в отношении Каримовой 6 апреля 2017 г., который был проведён не по месту её жительства.

Заявляет об отсутствии в приговоре и апелляционном определении оценки всем доводам стороны защиты по существу предъявленного обвинения, о неправомерном отказе суда первой инстанции в удовлетворении ходатайств стороны защиты об осмотре вещественных доказательств, содержании Каримовой в зале суда отдельно от мужчин, о несвободе судов обеих инстанций в принятии решений по делу по причине присутствия в зале помимо конвоя вооружённых лиц и рассмотрения дела Апелляционным военным судом без участия представителей прессы на территории ЗАТО, в связи с чем формулирует вывод о нарушении принципа равноправия сторон и прав Каримовой.

Полагает, что вопреки требованиям ч. 4 ст. 389¹³ УПК РФ апелляцион-

ное определение не содержит выводов относительно проверки доказательств, положенных в основу приговора, и что суд апелляционной инстанции существенно нарушил нормы процессуального права, когда не определил процедуру и порядок проверки доказательств, о чём ходатайствовала сторона защиты, а также лишил сторону защиты права представить дополнения на этапе проверки доказательств. В нарушение положений ст. 121 УПК РФ суд апелляционной инстанции принял решение не по каждому ходатайству сразу же после его заявления, а одновременно по всем, отказав в их удовлетворении, а первоначально заявленное 23 апреля 2021 г. ходатайство о прекращении уголовного преследования Каримовой и возврате уголовного дела прокурору, определяющее тактику защиты, не рассмотрел, хотя уведомил, что оно будет рассмотрено при вынесении итогового решения, однако, и в апелляционном определении не разрешил его. Остальные доводы о проверке всех доказательств по делу сторона защиты вынуждена была изложить в прениях, но и они оставлены без оценки.

Подробно анализируя содержание и цитируя апелляционное определение, адвокат Дроздов выражает несогласие с отдельными выводами суда апелляционной инстанции, сформулированными на страницах 26-28, 46-48, 52-57, 59, 60, 62, 63, 65-67 определения от 6 августа 2021 г.

Одновременно адвокат Дроздов обжалует определение Апелляционного военного суда от 25 мая 2021 г. по заявленным в суде апелляционной инстанции ходатайствам стороны защиты, которое считает несоответствующим требованиям ч. 4 ст. 7 и ст. 121 УПК РФ. Считает, что суд апелляционной инстанции не рассмотрел его ходатайство о необходимости проверки и оценки всех доказательств, положенных в основу приговора, и истребовании материалов уголовного дела № [REDACTED] для проверки обстоятельств причастности Д [REDACTED] к взрыву в метро [REDACTED] 3 апреля 2017 г.

В суде кассационной инстанции осуждённый Азимов Аброр, уточняя свои доводы, попросил направить дело на новое судебное рассмотрение, остальные осуждённые и их защитники поддержали доводы кассационных жалоб и настаивали на их удовлетворении.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб, заслушав стороны, Судебная коллегия приходит к выводу об отсутствии оснований для отмены или изменения обжалуемых судебных решений в отношении Азимова Аброра, Азимова Акрама, Мирзаалимова, Муидинова, Каримовой, Эрматова М.Б., Эрматова И.Б., Хакимова и Эргашева.

Согласно ст. 401¹ УПК РФ при рассмотрении кассационных жалоб, представления суд кассационной инстанции проверяет законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу, то есть правильность применения норм уголовного и уголовно-процессуального законов.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении

уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений закона при производстве по делу, которые ставили бы под сомнение законность возбуждения, расследования настоящего уголовного дела, передачу его для рассмотрения по существу в суд первой инстанции и саму процедуру судебного разбирательства и апелляционного рассмотрения, не допущено.

Вопреки заявлению адвоката Дроздова, уголовные дела в отношении фигурантов настоящего дела, в том числе Каримовой, возбуждены полномочными лицами по признакам соответствующих преступлений при наличии необходимых и достаточных поводов и оснований, предусмотренных ст. 140 УПК РФ. Эти уголовные дела, в том числе уголовное дело № [REDACTED], возбуждённое 3 апреля 2017 г. по факту совершения группой неустановленных лиц по предварительному сговору незаконного хранения и ношения СВУ и совершения взрыва в вагоне поезда метро [REDACTED] 3 апреля 2017 г., то есть преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 3 ст. 205, ч. 2 ст. 222¹ УК РФ, были соединены в одно производство с последующим предъявлением обвинения каждому из установленных лиц, по которому настоящее уголовное дело с присвоенным ему № [REDACTED] расследовалось, а затем поступило в суд для рассмотрения. В материалах дела имеются постановления следователей от 6 апреля и 23 декабря 2017 г., согласно которым при передаче уголовного дела № [REDACTED] для дальнейшего расследования в Главное управление по расследованию особо важных дел Следственного комитета Российской Федерации уголовному делу был присвоен № [REDACTED] и постановлено считать все следственные и процессуальные действия, произведённые по уголовному делу № [REDACTED] произведёнными по уголовному делу № [REDACTED].

Таким образом, сам по себе номер уголовного дела носит внутриведомственный регистрационный характер и в процессе его расследования и последующего рассмотрения в судах различных инстанций может изменяться, поэтому довод адвоката Дроздова об отсутствии постановления о возбуждении уголовного дела № [REDACTED] по факту совершения взрыва СВУ в вагоне поезда метро [REDACTED] 3 апреля 2017 г. является надуманным.

Аналогичный довод адвоката Дроздова в обоснование его ходатайства о прекращении уголовного преследования Каримовой рассматривался судами обеих инстанций и по нему приняты законные и обоснованные решения: 19 сентября 2019 г. судом первой инстанции и 6 августа 2021 г. Апелляционным военным судом по итогам рассмотрения дела.

Расследование настоящего уголовного дела осуществлено в соответствии с требованиями закона и с учётом предоставленных следователю полномочий самостоятельно направлять ход расследования, принимать решения о производстве следственных и иных процессуальных действий.

Соблюдён по уголовному делу и порядок привлечения каждого из фигурантов в качестве обвиняемого, а составленное по итогам расследования уголовного дела обвинительное заключение соответствует требованиям ст. 220 УПК РФ и не исключало возможности постановления судом законного и обоснованного решения на основе данного заключения. При этом Азимов Аброр обвинялся в совершении определённых преступлений, в том числе одного преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 205⁴ УК РФ, а не двух, о чём ошибочно полагает адвокат Доржиева, приводя своё понимание содержанию обвинительного заключения, в связи с чем предусмотренных законом оснований для возвращения дела прокурору не имелось.

Фактических данных, свидетельствующих об ущемлении права Азимова Аброра, Азимова Акрама, Мирзаалимова, Муидинова, Каримовой, Эрматова М.Б., Эрматова И.Б., Хакимова, Эргашева на защиту, или иного нарушения норм уголовно-процессуального законодательства, которые путём лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путём повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого решения, в материалах уголовного дела не содержится, а приводимые авторами жалоб доводы таковыми расценены быть не могут.

Совместное нахождение осуждённых, в том числе Каримовой, к которым была применена мера пресечения в виде заключения под стражу, непосредственно в зале суда в защитной кабине, а также установленный судом по соглашению сторон график проведения судебных заседаний не свидетельствуют о нарушении их права на защиту, в связи с чем не являются основанием для отмены или изменения постановленных по делу судебных решений.

Как усматривается из материалов дела, каждый из осуждённых имел реальную возможность и достаточное время на получение квалифицированной юридической помощи и общение со своими защитниками, в том числе конфиденциально, а также для подготовки к защите до начала рассмотрения дела, во время судебного разбирательства и в перерывах между судебными заседаниями. Осуждённые и их защитники активно участвовали в судебном разбирательстве, доводя до сведения суда согласованную позицию по делу, исследованным доказательствам и по всем возникающим в ходе судебного разбирательства вопросам. Данных о необоснованно отклонённых ходатайствах стороны защиты о предоставлении ей дополнительного времени для обсуждения имеющихся вопросов в конфиденциальной обстановке, а также свидетельствующих о нарушениях требований нормативных правовых актов, регламентирующих порядок технического оборудования и оснащения помещений здания суда и мест содержания осуждённых во время судебного разбирательства и в период их пребывания в следственном изоляторе в перерывах между судебными заседаниями, материалы дела не содержат.

Судебные заседания проводились в пределах рабочего времени, с соблюдением регламента и установленных требований по организации питания, отдыха и получения медицинской помощи. Фактов несоблюдения норм законодательства о деятельности сотрудников, осуществляющих конвоирование и

охрану подсудимых, а также охрану участников судебного разбирательства в зале суда, как и влияния указанных лиц на принимаемые судом решения по делу, не установлено. Не приводятся такие и авторами жалоб.

Условия содержания осуждённых в зале судебного заседания соответствовали установленному порядку содержания лиц, находящихся под стражей, и мерам по обеспечению безопасности участников судебного разбирательства, что не противоречит требованиям ст. 9 УПК РФ об уважении чести и достоинства личности. Наличие в зале судебного заседания защитной кабины, в которой находились осуждённые, а также присутствие лиц, обеспечивающих безопасность участников уголовного судопроизводства, было обусловлено целями, предусмотренными ч. 5 ст. 257 УПК РФ, и не может рассматриваться как чрезмерная и избыточная мера, которая не ограничила процессуальные права осуждённых, в том числе на защиту и получение квалифицированной юридической помощи. Не были ограничены данные права сторон и во время рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции, осуществлённого по месту нахождения суда, определённого законом.

Отсутствуют в материалах дела сведения об ограничении этого права осуждённых и в перерывах между судебными заседаниями, во время их пребывания в следственном изоляторе.

В связи с изложенным, доводы адвокатов Сараева, Кузнецова и Дроздова о допущенных во время рассмотрения дела в судах обеих инстанций нарушениях прав Эрматова М.Б., Азимова Акрама и Каримовой, гарантированных им законодательством Российской Федерации и нормами международного права, а также довод адвоката Дроздова о нарушении принципа гласности и несвободе судов обеих инстанций в принятии решений по делу являются голословными.

Сведений о том, что предварительное следствие и судебное разбирательство проводились предвзято либо с обвинительным уклоном и что суд отдавал предпочтение какой-либо из сторон, из материалов уголовного дела не усматривается.

Вопреки утверждению авторов жалоб об обратном, в судебных заседаниях обеспечено равенство прав сторон, которым суды обеих инстанций, сохраняя объективность и беспристрастность, создали необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела исходя из предмета доказывания, а также реализации предоставленных процессуальных обязанностей и осуществления гарантированных прав, которыми они реально воспользовались.

Собранные в ходе предварительного расследования и дополнительно представленные сторонами относимые и допустимые доказательства непосредственно и с соблюдением требований УПК РФ о пределах судебного разбирательства, презумпции невиновности, состязательности и равноправии сторон исследованы в судебном заседании, по каждому из этих доказательств стороны имели возможность дать свои пояснения и задать допрашиваемым лицам вопросы, заявленные ходатайства разрешены судом в установленном законом порядке после выяснения мнений участников судебного

разбирательства и исследования фактических обстоятельств дела, по этим ходатайствам приняты законные и обоснованные решения.

Отказ в удовлетворении некоторых из ходатайств, о чём упоминают авторы жалоб, при соблюдении процедуры их разрешения и обоснованности принятых решений, в том числе содержащихся в обжалуемых судебных актах, не может расцениваться как существенное нарушение требований закона, принципа равноправия сторон и не свидетельствует о необъективности суда при рассмотрении уголовного дела.

Приговор, с учётом внесённый в него судом апелляционной инстанции изменений, соответствует требованиям, предусмотренным ст. 297, 304, 307-309 УПК РФ, и подписан всеми судьями, входившими в состав суда.

Вручение осуждённому копии приговора, заверенной подписью судьи, председательствующего по делу, и гербовой печатью суда, соответствует положениям ст. 312 УПК РФ и требованиям Инструкции по делопроизводству в военных судах, утверждённой приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 9 октября 2014 г. № 219, в связи с чем доводы осуждённых Муидинова и Эрматова И.Б. о подписании приговора только одним председательствующим по делу являются ошибочными.

В приговоре указаны обстоятельства преступлений, установленные судом, правильно проанализированы доказательства, обосновывающие вывод о виновности Азимова Аброра, Азимова Акрама, Мирзаалимова, Каримовой, Эрматова М.Б., Эрматова И.Б., Хакимова, Эргашева и Муидинова в содеянном, мотивированы выводы относительно квалификации их действий и назначенного наказания, разрешены другие вопросы, предусмотренные ст. 299 УПК РФ.

Изменение обвинения в сторону уменьшения его объёма в отношении всех осуждённых в части переквалификации с двух статей, предусмотренных ч. 3 ст. 223¹ УК РФ, и двух статей, предусмотренных ч. 3 ст. 222¹ УК РФ, на одну из статей, предусмотренных теми же нормами УК РФ, а также исключение из объёма обвинения всех осуждённых квалифицирующего признака ч. 3 ст. 222¹ УК РФ – «приобретение взрывчатого вещества» как излишне вменённого не повлекло нарушения права осуждённых на защиту и осуществлено судом первой инстанции с учётом позиции государственного обвинения и с соблюдением требований уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, согласно которым только суд, а не какой-либо иной орган вправе разрешать в приговоре вопросы о доказанности обвинения, в котором обвиняется подсудимый, является ли это деяние преступлением и какими пунктом, частью, статьёй УК РФ оно предусмотрено, в связи с чем довод адвоката Доржиевой об обратном не основан на законе.

Каких-либо противоречий или предположений в выводах судом не допущено, они основаны на совокупности достоверных и допустимых доказательств, полно и всестороннее исследованных в судебном заседании, получивших надлежащую оценку в приговоре, в связи с чем довод авторов жалоб об отсутствии в материалах дела доказательств, подтверждающих виновность осуждённых в инкриминируемых им деяниях, является ошибочным.

Указание в приговоре аббревиатур и сокращений в виде «   и   », уголовные дела в отношении которых выделены в отдельное производство ввиду их розыска, а также   , уголовное дело в отношении которого прекращено ввиду его смерти, вместо упоминания их фамилий, на что обращает внимание адвокат Доржиева, соответствует требованиям УПК РФ, предъявляемым к приговору, а также разъяснениям, содержащимся в п. 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре», согласно которым в приговоре не допускается использование формулировок, свидетельствующих о виновности в совершении преступления других лиц, в отношении которых дело в суде не рассматривается.

Вопреки доводу авторов жалоб, виновность Азимова Аброра, Азимова Акрама, Мирзаалимова, Каримовой, Эрматова М.Б., Эрматова И.Б., Хакимова, Эргашева и Муидинова в совершении преступлений при изложенных в приговоре обстоятельствах подтверждается не только первичными показаниями Азимова Аброра, Азимова Акрама, Эрматова М.Б., Эрматова И.Б., Ортикова, Каримовой, Мирзаалимова, данными во время предварительного расследования в качестве подозреваемых и обвиняемых, соответственно, но и показаниями упомянутых в приговоре свидетелей, потерпевших, протоколами следственных действий, заключениями и показаниями экспертов и специалистов, письменными документами, результатами оперативно-розыскной деятельности и иными согласующимися между собой и взаимно дополняющими друг друга доказательствами, которым суд дал надлежащую правовую оценку по правилам ст. 17, 87 и 88 УПК РФ с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности для разрешения уголовного дела.

Содержание доказательств, в том числе упомянутых авторами жалоб, изложено в приговоре объективно, в соответствии с материалами дела и без каких-либо искажений, влияющих на существо принятых на основании их анализа и оценки решений, а обязательного приведения номеров томов и листов дела, где находятся эти доказательства, УПК РФ не предписывает.

Сведения об основных целях, задачах, структуре и порядке функционирования террористического сообщества   и его участников, обстоятельствах совершения осужденными в интересах этого террористического сообщества инкриминируемых им противоправных деяний положены в основу приговора только после их проверки на соответствие всем свойствам доказательств, с выяснением источника осведомленности допрошенных лиц относительно предмета доказывания по делу и после сопоставления с совокупностью других, имеющих в деле и исследованных в ходе судебного разбирательства доказательств, чему в приговоре и апелляционном определении дана мотивированная оценка, с которой Судебная коллегия полагает необходимым согласиться.

Допрос свидетелей, потерпевших, экспертов, специалистов, следователей, оперативных сотрудников и понятых, принимавших участие в оперативных и следственных действиях в отношении осужденных, осуществлен в условиях состязательного процесса, когда стороны имели равную возможность

здать допрашиваемым лицам все интересующие их и относящиеся к предмету доказывания по делу вопросы и получить на них исчерпывающие ответы, чем они воспользовались.

Таким образом, суд в полной мере реализовал право стороны защиты на допрос показывающих против осуждённых лиц и какого-либо нарушения данного права не допущено.

Данных, подтверждающих заинтересованность допрошенных лиц в исходе дела или оговоре осуждённых, не установлено, оснований не доверять их показаниям, полученным с соблюдением требований УПК РФ, не имелось, в связи с чем они справедливо признаны относимыми и допустимыми доказательствами и положены в основу приговора.

Судами обеих инстанций всесторонне проверялись доводы стороны защиты о недопустимости первичных показаний Азимова Аброра, Азимова Акрама, Эрматова М.Б., Эрматова И.Б., Мирзаалимова, полученных в результате применения к ним недозволенных методов воздействия со стороны оперативных сотрудников, а также показаний осуждённых об их непричастности к инкриминируемым деяниям и фальсификации сотрудниками правоохранительных органов доказательств по делу, которые своего подтверждения не получили, чему в приговоре и в апелляционном определении сформулированы мотивированные выводы с приведением аргументов и опровергающих эти суждения авторов жалоб доказательств, добытых, в том числе, при проведении проверок в порядке ст. 144 и 145 УПК РФ соответствующих заявлений братьев Азимовых и Эрматовых, Мирзаалимова, по результатам которых следователями вынесены постановления об отказе в возбуждении уголовных дел.

Последующая отмена постановления следователя об отказе в возбуждении уголовного дела от 23 августа 2017 г., на что обращают внимание осуждённые Азимовы и их защитники, не свидетельствует о применении к ним непроцессуальных методов воздействия, поскольку по результатам дополнительной проверки заявления стороны защиты сведений о незаконности действий сотрудников правоохранительных органов не выявлено, в связи с чем следователем 21 апреля 2020 г. повторно вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

Достаточность и эффективность проведённых проверочных мероприятий сомнений у Судебной коллегии не вызывают.

В оспариваемых приговоре и апелляционном определении правильно указано, что положенные в основу приговора признательные показания братьев Азимовых, Эрматовых и Мирзаалимова даны ими в качестве подозреваемых и обвиняемых в условиях, исключающих возможность оказания на них какого-либо воздействия, с участием переводчиков и защитников – адвокатов, в присутствии которых они, будучи предупреждёнными о праве не свидетельствовать против себя и возможности использования их показаний в качестве доказательств в случае последующего отказа от них, не заявили о применении к ним недозволенных методов воздействия, хотя имели для этого возможность, и своими подписями зафиксировали правильность изложения их пока-

заний в оформленных с соблюдением требований УПК РФ протоколах допроса, сообщив такие обстоятельства и детали описываемых событий, которые были известны лишь им самим, как непосредственным участникам этих событий.

В связи с изложенным, суды сформулировали законные и обоснованные выводы о правдивости первичных показаний братьев Азимовых и Эрматовых, а также Мирзаалимова, которые они дали в ходе предварительного расследования, и критически оценили их заявления, поддержанные защитниками и приведённые в качестве доводов жалоб, о применении к ним недозволенных методов воздействия со стороны сотрудников правоохранительных органов, под влиянием которых они оговорили себя.

Верной является оценка суда апелляционной инстанции упомянутых адвокатом Д. [REDACTED] материалов общественной наблюдательной комиссии [REDACTED] по общественному контролю за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания, составленных в отношении обвиняемых в совершении террористического акта 3 апреля 2017 г.

Вопреки утверждению осуждённых Эрматовых, Эргашева, Мирзаалимова и Хакимова, сотрудники полиции Е. [REDACTED] и Н. [REDACTED] в ночь с 5 на 6 апреля 2017 г. не производили детальный осмотр квартиры по адресу: г. [REDACTED] [REDACTED] и в кладовку, в которой в дальнейшем было обнаружено СВУ, не заглядывали. Поэтому показания упомянутых свидетелей, как и отсутствие протокола осмотра квартиры, составленного этими сотрудниками полиции, местонахождение которого не установлено, хотя сторона защиты настаивала на его истребовании, не опровергают выводов суда о последующем обнаружении СВУ именно в указанной квартире, сформулированных на основании анализа и оценки всей совокупности иных доказательств по делу, приведённых в приговоре, касающихся обстоятельств обнаружения СВУ в названной квартире.

Утверждение Мирзаалимова и Хакимова о непринятии судом во внимание первичных показаний Эрматова М.Б. о неосведомлённости проживающих вместе с ним лиц относительно переданной ему Д. [REDACTED] на хранение бомбе не соответствует действительности, поскольку именно таких показаний Эрматов М.Б. в ходе предварительного следствия не давал.

Предполагаемыми являются суждения осуждённых Мирзаалимова и Хакимова о возможном их отсутствии в квартире по указанному выше адресу во время изготовления СВУ, в связи с чем приведённая ими оценка следственного эксперимента по изготовлению макета СВУ не умаляет его доказательственного значения для дела.

То обстоятельство, что соседи жильцов кв. [REDACTED], [REDACTED] не слышали шума резки корпуса огнетушителя, на что обращает внимание Хакимов, не колеблет вывода суда о причастности осуждённых к инкриминируемым преступлениям, к которому пришёл суд на основании анализа и оценки всей совокупности исследованных доказательств.

Надуманым является довод осуждённых, адвокатов Жицкого и Дроздо-

ва об ограничении их прав на исследование вещественных доказательств по делу, которые по мотивированному решению суда были исследованы в суде первой инстанции с соблюдением требований закона об обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства и с учётом размера этих доказательств. При этом судом стороне защиты была предоставлена возможность ознакомиться с повреждённым вагоном метро, а также дать пояснения по всем протоколам осмотра, заключениям экспертов и специалистов по вещественным доказательствам, задать представителю [REDACTED] и иным допрошенным лицам интересующие их вопросы, и эту возможность они реализовали по своему усмотрению.

Правильно оценены судом апелляционной инстанции повторяемые осуждёнными Эрматовыми доводы о нарушении права на защиту Эрматова М.Б. в судебном заседании со 2 по 4 июля 2019 г. и недопустимости полученных в указанные дни показаний свидетелей И [REDACTED], В [REDACTED], Я [REDACTED], А [REDACTED] и П [REDACTED], поскольку данное право Эрматова М.Б. соблюдено и в названные дни его интересы представляла адвокат Пликусова, назначенная в качестве защитника вместо заболевшего адвоката Мартыновой, которая также участвовала в деле по назначению, в связи с чем права выбора защитника у подсудимого Эрматова М.Б. не было, а его отказ от предоставленного защитника судом правомерно отклонён. Сведений о ненадлежащем исполнении адвокатом Пликусовой обязанностей по защите интересов Эрматова М.Б. или её неготовности к судебному заседанию в указанные дни материалы дела не содержат, а занятая защитником позиция по делу не противоречила интересам осуждённого и была с ним согласована.

При таких данных, оснований для признания недопустимыми доказательствами показаний свидетелей В [REDACTED] Я [REDACTED] И [REDACTED], А [REDACTED] и П [REDACTED], допрошенных в суде с участием сторон, не имелось. Более того, стороне защиты Эрматова М.Б. судом была предоставлена возможность дополнительно допросить названных свидетелей и сформулировать перед ними новые вопросы, которых она не имела.

Верной является оценка судов показаниям свидетелей М [REDACTED], П [REDACTED] и иным приведённым в приговоре доказательствам задержания 17 апреля 2017 г. Азимова Аброра, а 19 апреля того же года Азимова Акрама и обнаружения у них, соответственно, пистолета, патронов и гранаты с запалом, а также содержащейся в мобильном телефоне Азимова Аброра информации об изготовлении СВУ, которые в совокупности опровергают версию стороны защиты осуждённых Азимовых о задержании их в иные даты, принудительном доставлении Азимова Акрама сотрудниками службы национальной безопасности [REDACTED] из названной Республики в Российскую Федерацию, удержании Азимовых в неизвестном месте, применении к ним насилия в целях самооговора, фальсификации доказательств по делу и их непричастности к инкриминируемым им преступлениям.

Поскольку видеофиксация процесса задержания Азимовых официально не осуществлялась и в установленном законом порядке доказательством по делу не признавалась, оснований для приобщения к материалам дела и иссле-

дования полученных стороной защиты непроцессуальным путём и в не предусмотренном УПК РФ порядке записей задержания братьев Азимовых не имелось, о чём судами приняты законные и обоснованные решения.

Несостоятельным является довод осуждённого Эрматова М.Б. и адвоката Доржиевой о неправомерном использовании в приговоре в качестве доказательства обвинения показаний свидетеля Т [REDACTED], данных во время предварительного расследования, которые по ходатайству государственного обвинителя были оглашены в судебном заседании. Перед принятием решения об оглашении показаний названного свидетеля, являющегося иностранным гражданином и находящегося за пределами Российской Федерации, суд первой инстанции предпринял исчерпывающие меры для обеспечения его явки в судебное заседание для допроса, в том числе с использованием систем видеоконференц-связи через компетентный суд [REDACTED] для чего были задействованы механизмы, предусмотренные Конвенцией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г., и полномочия Министерства иностранных дел Российской Федерации по данному вопросу, однако ни на один из четырёх вызовов Т [REDACTED] для допроса не явился, что обоснованно расценено как его отказ от явки в суд.

Экспертизы по настоящему уголовному делу назначены и проведены с соблюдением требований УПК РФ, полномочными лицами. Ознакомление обвиняемых с постановлениями о назначении ряда судебных экспертиз в один день, на что обращают внимание осуждённые Азимов Акрам, Эрматов М.Б. и Эрматов И.Б., само по себе не свидетельствует о нарушении их права на защиту и недопустимости добытых доказательств, поскольку в ходе производства по делу обвиняемые и их защитники имели реальную возможность высказать своё мнение по каждому из полученных заключений, задать вопросы экспертам, ходатайствовать о назначении повторных или дополнительных экспертиз и реализовать иные права, предоставленные им УПК РФ, которыми сторона защиты воспользовалась.

Специальные исследования по делу произведены компетентными и квалифицированными экспертами, имеющими необходимый стаж работы и подготовку в соответствии с требованиями Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и УПК РФ, при подготовке заключений эксперты руководствовались надлежащими методиками и требованиями законодательства, а какие-либо материалы для исследования самостоятельно не собирали. Выводы экспертов научно обоснованы, аргументированы и сомнений в своей достоверности не вызывают, в связи с чем полученные заключения на законных основаниях использованы судом в качестве доказательств по делу.

Надуманными являются доводы осуждённых Азимовых и Эрматова И.Б. об отказе в исследовании аудиозаписи разговора двух лиц, которая, как и заключения экспертов по этой записи, исследовались в суде и по этим доказательствам осуждённые давали свои пояснения.

Вопреки заявлению осуждённого Эрматова И.Б., в заключении экспертов № [REDACTED] от 5 мая 2017 г., проводивших комплексную криминалистическую судебную экспертизу СВУ, изъятого по адресу: [REDACTED], [REDACTED] содержится информация об обнаружении на фрагментах полимерной армированной липкой ленты, использованной для изготовления СВУ, биологических следов Эрматова И.Б. и неизвестного мужчины, находящегося в степени родства с ним как «родной брат» (которым оказался Эрматов М.Б.), а эксперт М. [REDACTED] подтвердила в суде свои выводы, изложенные в названном заключении и в других заключениях, при производстве которых она принимала участие.

Не соответствует действительности и довод Эрматова М.Б. об отсутствии соединений по используемому им номеру телефона [REDACTED] с Д. [REDACTED] поскольку по делу достоверно установлено наличие телефонных соединений с мая по сентябрь 2015 года между абонентскими номерами, используемыми Эрматовым М.Б. и упомянутым лицом, а также зафиксировано нахождение используемого Эрматовым М.Б. абонентского номера по месту жительства Д. [REDACTED] с 3 марта по 1 апреля 2017 г., то есть когда данный номер находился в пользовании Эрматова М.Б., что он сам подтвердил в своей кассационной жалобе.

Заявление адвоката Дроздова о незаконности проведения обыска 6 апреля 2017 г. в отношении Каримовой не основано на материалах дела и опровергается показаниями допрошенных в суде следователя Ш. [REDACTED], понятого И. [REDACTED] и другими исследованными доказательствами проведения указанного обыска именно по месту фактического проживания Каримовой, что она лично подтвердила в суде, в том числе добровольное подписание ею соответствующего протокола и отсутствие замечаний и заявлений с её стороны.

Кроме того, законность проведения данного обыска подтверждена решением судьи Басманного районного суда г. Москвы от 7 апреля 2017 г., а обязательного участия адвоката при проведении обыска УПК РФ не предусматривает, в связи с чем доводы авторов жалоб об обратном являются несостоятельными.

Учитывает Судебная коллегия и то обстоятельство, что по результатам проверки заявления Каримовой о фальсификации доказательств по делу в отношении неё следователями вынесены мотивированные постановления от 18 июля 2018 г. об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников правоохранительных органов, которые присутствовали при проведении обыска в её жилище, и от 9 июня 2018 г. об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудника ФСБ, осуществлявшего оперативное сопровождение уголовного дела.

Причастность Д. к изготовлению с использованием перечисленных ему Азимовым Аброром денежных средств и предоставленных видео- и текстовых материалов двух СВУ и компонентов к третьему СВУ, последующему незаконному их хранению, ношению и перевозке, а также к покушению на совершение и к совершению террористического акта путём взрыва в вагоне метро Санкт-Петербурга 3 апреля 2017 г. при изложенных в приговоре обстоятельст-

вах установлена совокупностью доказательств по делу, правильный анализ и оценка которым с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности для формулирования выводов об этом приведены в приговоре, в связи с чем доводы адвокатов Жицкого и Дроздова об обратном, а также выдвинутая ими версия о совершении взрыва СВУ в метро [REDACTED] 3 апреля 2017 г. иным лицом, а не Д., и отсутствии самого события взрыва в вагоне метро являются надуманными.

Аналогичные доводы сторона защиты приводила в суде апелляционной инстанции, которые мотивированно отвергнуты, в том числе с приведением сведений, содержащихся в соответствующем протоколе предъявления трупа для опознания от 5 апреля 2017 г.

Оперативно-розыскные мероприятия по настоящему уголовному делу проведены для решения задач, указанных в ст. 2 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», при наличии оснований и с соблюдением условий, предусмотренных ст. 7 и 8 названного Федерального закона, при отсутствии признаков провокации или подстрекательства преступлений со стороны сотрудников правоохранительных органов, а полученные результаты представлены органам предварительного расследования и суду в установленном порядке и закреплены путём производства соответствующих процессуальных действий, отвечающих требованиям УПК РФ.

Правильная оценка дана судами и сведениям, содержащимся в протоколах осмотра мобильных телефонов, принадлежащих осуждённым, иных предметов и оптических дисков с информацией о детализации телефонных соединений между ними, а заявления стороны защиты о недопустимости указанных доказательств и размещении сотрудниками правоохранительных органов в телефоне Азимова Аброра текстовых и видеоматериалов, имеющих доказательственное значение для дела, справедливо признаны несостоятельными.

Предоставление на основании постановления судьи Басманного районного суда г. Москвы от 13 апреля 2017 г. информации о всех входящих и исходящих соединениях, в том числе абонентских номеров [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] и [REDACTED] а также звуковых, видео- и иных сообщений пользователей услугами связи не непосредственно оператором сотовой связи, а организацией, осуществляющей его техническую поддержку (по месту нахождения серверов оператора сотовой связи), не свидетельствует о нарушении права осуждённых на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений.

Поскольку аудиозапись диалога между двумя мужчинами на узбекском языке, явившаяся предметом исследования судебных экспертов, по результатам которых сделаны заключения № [REDACTED] от 11 июля 2017 г. и № [REDACTED] от 18 июля 2019 г., получена на законных основаниях, то доводы стороны защиты о незаконности получения данной информации и упомянутых заключений экспертов обоснованно признаны несостоятельными. Мотивиро-

ванные выводы об этом приведены в приговоре и апелляционном определении.

Допрошенные в судебном заседании эксперты И [ ] и И [ ] подтвердили сформулированные ими в заключении № [ ] выводы, научную обоснованность применённой ими при исследовании методики и фактически опровергли утверждение стороны защиты о невозможности определения принадлежности голоса конкретному лицу на представленной им для исследования аудиозаписи разговора двух лиц между собой, поскольку признаков монтажа файлов фонограммы не имелось, а выявленные в ходе фонографического исследования индивидуальные особенности речи не зависят от языка говорившего, что и позволило в процессе исследования идентифицировать голос Азимова Аброра.

Оснований не доверять заключению и показаниям экспертов, а также для назначения по делу повторной судебной экспертизы по этой записи, на чём настаивала сторона защиты, не имелось.

Не вызывает сомнений у Судебной коллегии законность и обоснованность проведения по настоящему уголовному делу и иных следственных действий, осуществлённых с соблюдением требований УПК РФ, протоколы и заключения которых положены в основу приговора, а доводы авторов жалоб о недопустимости их использования в качестве доказательств по делу проверялись судами обеих инстанций и мотивированно отвергнуты.

Получили надлежащую оценку в приговоре и апелляционном определении и все выдвинутые в защиту осуждённых версии, как и занятая ими позиция по предъявленному обвинению, добытым по делу доказательствам и предъявленным гражданским искам, которые подлежали рассмотрению и были рассмотрены судом первой инстанции по правилам УПК РФ, в связи с чем ссылки авторов жалоб на ГПК РФ, как обоснование неправильности разрешённых судом исковых требований, не основаны на законе и являются ошибочными.

Мотивированной и соответствующей требованиям закона является оценка судов обеих инстанций повторяемым авторами жалоб доводам о невиновности и непричастности осуждённых к инкриминируемым им деяниям, которые своего подтверждения не получили и опровергаются совокупностью положенных в основу приговора доказательств.

Доводы авторов жалоб фактически сводятся к переоценке доказательств, которые оценены судами по внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся доказательств, как это предусмотрено ст. 17 УПК РФ. Несогласие осуждённых и их защитников с этой оценкой, приведённой в приговоре и апелляционном определении, само по себе не влечёт признание доказательств недопустимыми или недостоверными и не свидетельствует о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела, недоказанности вины Азимова Аброра, Азимова Акрама, Мирзаалимова, Каримовой, Эрматова М.Б., Эрматова И.Б., Хакимова, Эргашева, Муидинова, как членов террористического сообщества [ ] в инкриминируемых им преступлениях, а равно о существенных нарушениях уголовного и (или) уголовно-

процессуального закона, которые могут повлечь отмену или изменение принятых по делу судебных решений.

Неустранимых сомнений в виновности Азимова Аброра, Азимова Акрама, Мирзаалимова, Каримовой, Эрматова М.Б., Эрматова И.Б., Хакимова, Эргашева, Муидинова в совершении инкриминируемых им преступлений при изложенных в приговоре обстоятельствах не имеется, а содеянному каждым из них дана правильная юридическая оценка, поскольку в силу требований ст. 35 УК РФ участники организованной группы несут уголовную ответственность за все преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали, что было установлено в ходе рассмотрения настоящего уголовного дела.

Наказание осуждённым, с учётом внесённых Апелляционным военным судом в приговор изменений, назначено в соответствии с требованиями закона, с учётом характера и степени общественной опасности совершённых преступлений, данных об их личности, возрасте, состоянии здоровья их самих и близких им лиц, семейном и имущественном положении, смягчающих и иных обстоятельств, предусмотренных ч. 3 ст. 60 УК РФ, отвечает целям наказания, определённым ч. 2 ст. 43 УК РФ, и является справедливым.

Мотивированными являются решения суда о назначении осуждённым дополнительного наказания в виде штрафа, предусмотренного в качестве альтернативного санкциями ч. 2 ст. 205⁴, ч. 1 ст. 205¹ и ч. 1 ст. 222 УК РФ, об отсутствии оснований для изменения в порядке ч. 6 ст. 15 УК РФ категории совершённых ими преступлений на менее тяжкую и необходимости назначения Азимову Аброру наказания в виде пожизненного лишения свободы по п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ.

Основано на законе решение суда первой инстанции об оставлении без изменения каждому из осуждённых к лишению свободы меры пресечения в виде содержания под стражей до вступления приговора в законную силу.

Протокол судебного заседания по данному делу изготавливался по частям и, вопреки доводу адвоката Доржиевой, отвечает требованиям уголовно-процессуального закона, предъявляемым к его содержанию, каждая из частей этого протокола подписана председательствующим и секретарём судебного заседания, функции которого в отдельные дни по поручению председательствующего в порядке, предусмотренном ч. 2 ст. 244¹ УПК РФ, исполняла помощник судьи М [REDACTED], о чём председательствующий объявлял участникам судебного разбирательства и разъяснял возможность заявления ей отвода по основаниям, предусмотренным уголовно-процессуальным законом, однако заявлений об этом у сторон не имелось. Зафиксированы в протоколе судебного заседания необходимая информация об участии адвоката Канцеровой в судебном заседании 23 октября и адвоката Доржиевой в судебном заседании 24, 28 и 30 октября 2019 г., а также основное содержание выступления государственного обвинителя в прениях, письменный текст которого приобщён к материалам дела. Поданные на протокол судебного заседания замечания рассмотрены председательствующим в установленном законом порядке.

При таких данных формальное отсутствие в протоколе судебного

заседания указания на то, что секретарь судебного заседания М [REDACTED] в силу занимаемой должности является помощником судьи, не может служить основанием для признания протокола не соответствующим требованиям уголовно-процессуального закона.

Правильно разрешены судом ходатайства осуждённых Азимовых, Ортикова, Эрматова И.Б., Махмудова, Хакимова, Мирзаалимова и Эргашева о повторном ознакомлении с материалами дела после вынесения приговора, осуждённой Каримовой об ознакомлении с аудиозаписью судебных заседаний, а также адвоката Доржиевой об отложении судебного заседания в целях её подготовки к судебному следствию, а предоставленного указанным осуждённым и защитнику времени для ознакомления с протоколом судебного заседания и материалами дела, соответственно, было достаточно, которое они использовали по своему усмотрению, в частности, адвокат Доржиева знакомилась с делом с 23 сентября по 17 октября 2019 г. примерно по 3 часа в день.

При рассмотрении дела судом апелляционной инстанции в установленном порядке проверены законность, обоснованность и справедливость приговора, соблюдена процедура рассмотрения дела, в полном объёме рассмотрены доводы апелляционных жалоб осуждённых и их защитников, разрешены все заявленные ими ходатайства.

Определение суда апелляционной инстанции от 25 мая 2021 г. по заявленным стороной защиты ходатайствам и апелляционное определение от 6 августа 2021 г. соответствуют требованиям ст. 7, 256, 271, 389¹³, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, соответственно, и содержат подробные мотивировки и обоснования принятых решений, в связи с чем довод адвоката Дроздова об отсутствии в апелляционном определении выводов относительно проверки доказательств, положенных в основу приговора, не соответствует действительности.

Несогласие осуждённых и их защитников с этими определениями по изложенным в жалобах доводам основано на неправильном понимании авторами жалоб регламентированного УПК РФ порядка рассмотрения уголовного дела судом апелляционной инстанции и полномочий суда при разрешении ходатайств на данной стадии уголовного судопроизводства.

Поскольку порядок и процедура проверки в суде апелляционной инстанции доказательств, положенных в основу приговора, регламентированы законом, то довод адвоката Дроздова о необходимости обязательного установления судом при апелляционном рассмотрении уголовного дела таких порядка и процедуры является ошибочным, а соответствующее ходатайство защитника разрешено Апелляционным военным судом верно.

Вопреки мнению авторов жалоб, ст. 121 и 271 УПК РФ не обязывают суд принимать решение по каждому ходатайству немедленно после его заявления, а установленный ст. 121 УПК РФ предельный срок разрешения ходатайств распространяется только на стадию предварительного расследования, но не рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции. Поэтому утверждения осуждённых Азимовых и адвокатов Дроздова и Доржиевой о нарушении судом апелляционной инстанции сроков и порядка рассмотрения заявленных стороной защиты ходатайств не основаны на законе, а суд апелляционной

инстанции полномочен был принять единое решение по всем заявленным стороной защиты ходатайствам после их обсуждения и заслушивания мнения участников судебного разбирательства, что и имело место в ходе апелляционного рассмотрения настоящего уголовного дела.

Отказ стороне защиты в повторном исследовании в суде апелляционной инстанции всех доказательств и процессуальных документов, которые были исследованы судом первой инстанции, в том числе вызове и допросе свидетелей, потерпевших, понятых, специалистов, следователей, оперативных сотрудников, экспертов, гражданских истцов, осмотре и исследовании многочисленных заключений экспертов, вещественных доказательств и процессуальных документов, признании недопустимыми ряда доказательств, а также в истребовании, приобщении и исследовании новых доказательств и материалов иных уголовных дел в отношении других лиц, вызове новых свидетелей, специалистов, экспертов, медицинских работников, конвоиров, переводчиков, представителей общественности, собственников арендованных осужденными помещений, назначении повторных и дополнительных экспертиз, – является законным, обоснованным и мотивированным по основаниям, изложенным в определении суда апелляционной инстанции от 25 мая 2021 г., с которыми Судебная коллегия полагает необходимым согласиться.

Верным является отказ суда апелляционной инстанции в допросе специалиста З [REDACTED] по подготовленному по инициативе стороны защиты заключению о научной обоснованности заключения судебной экспертизы № [REDACTED] от 11 июля 2017 г. и правильности сформулированных экспертами выводов, поскольку в силу положений уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации специалист не наделён полномочиями по самостоятельному собиранию и оценке доказательств по делу, а также разрешению вопросов, отнесённых к компетенции эксперта. Следовательно, показания такого специалиста в соответствии со ст. 75 УПК РФ не могут использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ, и по сути своей являются недопустимым доказательством, как и подготовленное им заключение от 13 ноября 2019 г. с оценкой заключения экспертов, а допрос явившегося по инициативе стороны защиты специалиста обязательным в суде апелляционной инстанции не является.

Таким образом, оснований для повторного исследования судом апелляционной инстанции доказательств, ранее исследованных судом первой инстанции, и исследования новых доказательств не имелось, а доводы осуждённых Азимовых и адвокатов Доржиевой и Дроздова об обратном являются несостоятельными и не основанными на законе, поскольку согласно ч. 1 ст. 389¹³ УПК РФ производство по уголовному делу в суде апелляционной инстанции осуществляется в порядке, установленном главами 35–39 УПК РФ, с изъятиями, предусмотренными гл. 45¹ УПК РФ, которые не предполагают проведения судебного следствия в суде апелляционной инстанции по правилам суда первой инстанции.

Вопреки утверждению адвоката Дроздова, Апелляционным военным судом правильно и в рамках законодательных ограничений о недопустимости

злоупотребления правом разрешены ходатайства стороны защиты о дополнении судебного следствия в суде апелляционной инстанции, а данным правом сторона защиты распорядилась по своему усмотрению.

Поскольку существенных нарушений уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявших на исход дела, при расследовании и рассмотрении настоящего уголовного дела не допущено, то оснований для удовлетворения кассационных жалоб названных выше осуждённых и адвокатов не имеется.

Руководствуясь ст. 401¹, 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Апелляционного военного суда от 25 мая 2021 г. по заявленным в суде апелляционной инстанции стороной защиты ходатайствам, а также приговор 2-го Западного окружного военного суда от 10 декабря 2019 г. и апелляционное определение Апелляционного военного суда от 6 августа 2021 г. в отношении Азимова Аброра Ахраловича, Азимова Акрама Ахраловича, Каримовой Шохисты Содиковны, Мирзаалимова Махамадюсуфа Дилшадовича, Муидинова Дилмурода Фуркатовича, Эрматова Мухамадюсуфа Баходировича, Эрматова Ибрагимжона Баходировича, Хакимова Сайфиллы Вахитовича и Эргашева Бахрама Хасиловича оставить без изменения, кассационные жалобы осуждённых Азимова Аброра А., Азимова Акрама А., Мирзаалимова М.Д., Каримовой Ш.С., Эрматова М.Б., Эрматова И.Б., Хакимова С.В., Эргашева Б.Х., Муидинова Д.Ф. и защитников – адвокатов Сараева Д.А., Доржиевой Ж.С., Жицкого С.В., Дроздова В.А., Кузнецова К.В. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи: